

Что означают новые тренды в мировой политике

Происходящее сегодня в развитом мире не популистская волна и тем более не второе издание фашизма, а возвращение, как это ни парадоксально, к основам демократии

Сегодня, когда в Лондоне начинают обсуждать детали «жесткого» Brexit, а в Вашингтоне стартует первая рабочая неделя новой американской администрации, можно подвести некоторые итоги непростого для мировой политики 2016 года и задуматься о том, что стоит за складывающимися в ней новыми трендами.

Важнейший сигнал, посланный западными избирателями своим элитам, состоит в том, что они хотят перемен и требуют, чтобы их мнение было принято во внимание. «Неожиданные» голосования в Великобритании и США, рост влияния радикальных политических сил в Европе, все бо́льшая поляризация общественного мнения являются ответом на превращение политики в «технологический» процесс, умаляющий традиционные демократические принципы. Остановимся на трех очевидных трендах, приведших к потрясениям в минувшем году и способных спровоцировать драматические события в нынешнем.

Большинство против меньшинств

Одной из важнейших причин того, что можно назвать «популистской мобилизацией», выступает изменившаяся субъектность электоральных процессов. На протяжении десятилетий демократия развивалась прежде всего в обществах, где врожденные особенности людей (раса, национальность, пол, религия, гендерные установки) считались заведомо менее значимыми, чем их отношение к наиболее существенным для жизни общества вопросам. Именно это позволяло политическим силам сменять друг друга у власти, не допуская ожесточения. Однако со временем, по мере роста как национального многообразия (которое во многом стало итогом глобализации), так и самоидентификации отдельных групп внутри общества (что отражало развитие концепции прав человека), развитые социумы структурировались и внутри наций выделялись устойчивые сообщества.

Однако есть такое обстоятельство, как количественные пропорции населения. Даже в сердце «плавильного котла», в США, белые сегодня составляют 72,4% населения, черные — 12,6%, а выходцы из Азии — 4,8% (латиноамериканцев 16,3%, но они не рассматриваются как самостоятельная раса). Кампания Демократической партии показала, что ориентация на меньшинства — проигрышная стратегия. И дело не только в цвете кожи. В тех же США сейчас считают себя христианами 70,6% жителей, иудеями — 1,9%, а мусульманами — 0,9%, но при этом на большей части продаваемого в магазинах мяса вы найдете пометку «халяль», а на большей части соков, консервов и иных товаров — «кошер». И как бы толерантны ни были потребители, не всем легко объяснить, почему они должны приобщаться к ценностям, к которым не имеют отношения. То же самое можно сказать о сексуальных меньшинствах, веганах и вегетарианцах, людях с избыточным весом и т.д., активно требующих для себя особых прав. На мой взгляд, итоги выборов в Америке показали: большинство хочет быть услышанным. И если те же демократы пренебрегут этим, конец ждет не Республиканскую (о чем многие говорили перед выборами), но как раз Демократическую партию.

Большинство — а с ним и центристские политики — должно вернуться на значимые роли в социальной жизни, иначе Запад столкнется с куда более серьезными потрясениями.

Интересы против принципов

Вторым фундаментальным основанием происшедшего стала «диктатура принципов», которая вошла в клинч с интересами широких слоев общества. Конечно, интеграция лучше разобщенности, а глобализация — автаркии, но стоит ли из-за первой отказываться от своих норм и законов, а из-за второй пассивно наблюдать, как пустеют твои индустриальные города? Это, собственно, были два важнейших вопроса, определивших итоги британского референдума и американских выборов. Как ни крути, экономики всех крупных стран остаются локальными (в США экспорт составляет 12,6% ВВП, в ЕС — 14,1% ВВП, в Японии — 17,9%), но при этом лидеры как бизнеса, так и политики в последние годы все активнее «продвигали» курс на снятие всех и всяческих барьеров на пути глобализации — торговой, финансовой, миграционной. Реакцией стали те результаты, которые мы увидели.

То же самое касается доктрины прав человека в самом широком смысле этого слова. Я, безусловно, убежден, что она сыграла выдающуюся цивилизаторскую роль, но сегодня ее принципы стали серьезно противоречить интересам жителей тех стран, которые поспособствовали ее распространению. Свобода передвижения священна, и, наверное, следует позволить гражданам одних стран жить и работать в других, но обязаны ли жители той или иной страны платить пособия беженцам из других стран или помимо даже работающих мигрантов принимать их родственников на основе права на воссоединение семьи? Право человека на жизнь священно, и этим руководствовался Евросоюз, принявший в 2015 году 1,32 млн прошений о предоставлении статуса беженца. Но как соотносятся права человека и права граждан на каждой конкретной территории, права политические и экономические? Этот вопрос стоит очень остро и наверняка окажется одним из определяющих на выборах во Франции и Германии в этом году.

Современные политики разучились честно общаться с избирателями на языке интересов, предпочитая отстаивать не их, а «принципы» и «ценности». Я убежден, что главной ценностью демократического общества является интерес его граждан, а защитой прав (как это прекрасно показала история тех же Америки и Европы) должны заниматься судьи. Если этот урок не будет усвоен, проблем станет больше.

Реальность против мифов

Третьим немаловажным обстоятельством является мифотворчество, которое стало имманентной чертой современной политики. В общественное сознание постоянно внедряются представления, безусловно выгодные определенной части элит или группам интересов, но в то же время далеко не вполне подтверждаемые на практике.

Самый распространенный миф — та же идея о необходимости миграции для «спасения» стареющих и вымирающих европейских обществ. Она стала таким общим местом, что в ходе серьезных дискуссий на нее никто не обращает внимания. Но разве Европа стоит перед угрозой депопуляции? По данным за 2015 год, средняя плотность населения в ЕС — 118 человек на 1 кв. км — в 3,4 раза больше, чем в США. Зачем постоянный приток мигрантов? Общества слишком старые? Но медианный возраст в том же ЕС — 42,7 года, тогда как в Японии — 46,9 года. При этом число родившихся за рубежом жителей Страны восходящего солнца не превышает 2%, в ЕС зашкаливает за 12%, но это Европа проигрывает Японии на многих глобальных рынках, а не наоборот.

Или взять экологию. Да, проблема глобального потепления, скорее всего, существует (хотя есть и много сомневающихся). Но стоит ли ради поддержания энергетических балансов увеличивать стоимость ресурсов именно в развитых странах, ограничивая себя

в добыче топлива и тем самым взвинчивая цены на энергоносители, от которых выигрывают не особо демократические и уважающие права человека страны, от Ирана до Венесуэлы и от России до Саудовской Аравии? Может быть, Дональд Трамп совершенно прав, когда хочет позволить американской нефтяной и угольной отраслям совершить рывок, отменить запрет на строительство трубопровода KeystoneXL и демонтировать существенную часть «экологического наследия» Барака Обамы?

Не менее опасный миф — это представление о том, что «общество лучше знает, что нужно человеку», чем сам конкретный человек. Зарегулированность бизнеса в Евросоюзе, новые системы социального обеспечения, тот же Affordable Care Act в США — все это примеры того, что политики навязывают гражданам стандарты, которые продиктованы их представлениями о должном, но далеко не всегда выгодны не только обществу, но и самим «одариваемым». (Obamacare, например, требует существенных страховых платежей за полисы, предоставляющие намного худшие условия обслуживания, чем у большинства частных компаний.)

Не популизм, а демократия

Происходящее сегодня в развитом мире — это не популистская волна и тем более не второе издание фашизма, чем пугают нас многие алармисты. Это лишь переосмысление многих ранее сложившихся трендов и возвращение, как бы парадоксально это ни звучало, к основам демократии — системы, в которой миром правят постоянно изменяющиеся интересы, а группа, которая вчера была большинством, может завтра оказаться в меньшинстве. И если события прошлого года встречаются где-то с истерикой, это означает, что слишком многие политики забыли эту довольно-таки очевидную истину. Если они не вспомнят ее даже после нескольких напоминаний со стороны народа, что он ждет перемен, им придется уйти.

Подробнее на РБК:

<https://www.rbc.ru/newspaper/2017/01/24/5885b4b49a79477d1ff55d51>